

Эликсиры мира культивации более мощные, чем земные, но они не достаются просто и легко.

Во-первых, необходимо собрать ингредиенты: духовные травы, кровь животных и их кристаллические ядра, а во-вторых, нужен алхимик.

Травы достать трудно, а алхимиков — еще труднее.

Процесс алхимического преобразования чрезвычайно сложен, требует понимания, терпения и таланта. Поэтому алхимик должен быть культиватором огня, но культиватор огня может и не быть алхимиком.

Квалификация Гу Фань была низкой, но она обладала небольшим талантом к алхимии, поэтому, опираясь на свои не слишком впечатляющие навыки, могла спокойно жить у внешних ворот секты.

Старшие культиваторы не могли ее видеть, но те внешние ученики, которые постоянно застревали на стадии очищения Ци, смотрели на нее с уважением. И даже были люди, которые хотели преследовать ее как пару на пути самосовершенствования.

Талант талантом, но из-за культивации Гу Фань эффективность ее алхимии была не очень высока: она просидела в алхимической комнате полдня, когда духовная энергия ее тела окончательно истощилась, а в двух печах ей удалось сделать всего десять пилюль.

Красные пилюли были яркими, как кровь, с мерцающими бликами, скользящими по поверхности; это было очень красиво.

Гу Фань больше всего нравилось готовить пилюлю восстанавливающую плоть, потому что это был самый высокий класс пилюль, а процесс и результат преобразования давали ей особое чувство достижения, как и пилюля для роста волос или пилюля для удаления шрамов.

Гу Фань разжигала на Земле печь только ради того, чтобы заработать очки достоинства.

Убрав таблетки, девушка направилась к своей спальне, на ходу связываясь с Фэнхо.

Едва связь установилась, Фэнхо сразу же спросил:

— Фаньфань, ты закончила?

Гу Фань улыбнулась и ответила:

— Да, я вышла из уединения. Приготовила две партии пилюль для восстановления волос. Мне

сейчас лень двигаться, у меня здесь есть еда, так что вечером я не приду, и вам не нужно меня ждать.

Фэнхо тепло сказал:

— Я понял, хорошенько отдохни, увидимся утром.

Гу Фань пошла в спальню.

Пустой дантянь, как голодный желудок, призывал ее поторопиться и заняться культивированием. Гу Фань не стала медлить, закрыла шторы, села на коврик для йоги и стала медитировать.

Пять элементов духовной энергии устремились к ней.

Женщина в темноте выглядела спокойной, словно погрузилась в мирный сон.

На следующий день профессор Ма лично привел людей, чтобы построить искусственную «снежную гору» для Гу Фань.

Профессор Ма с густыми черными волосами выглядел лет на десять моложе, на его лице сияла искренняя улыбка.

— Сяо Фань, где ты хочешь построить снежную гору?

Видите, даже обращение изменилось.

Гу Фань решила звать его «Дядюшка Ма».

Гу Фань уже выбрала место для строительства — склон холма за ее виллой.

Процесс реконструкции был сложным, строители были сильно заняты, поэтому Гу Фань пригласила профессора Ма в гостиную для беседы.

Вскоре после этого Мэн Ляньин и Фэнхо связались с ней, чтобы сказать, что прибыла группа для установки наблюдения, и Гу Фань отправилась туда, чтобы посмотреть.

Все остальное время, кроме решения этих вопросов, Гу Фань проводила либо за

преобразованием пилюль, либо за культивированием, и даже Синхэ редко ее видел.

Наконец, вечером четырнадцатого июля Гу Фань пришла на вторую виллу поужинать, так как завтра она собиралась отправиться в город Ань с армией семьи Лу, и ей нужно было выяснить текущую ситуацию.

— Фаньфань, кроме алхимии, у тебя нет других интересов? — спросил Мэн Ляньин. Он словно не понимал Гу Фань. — Я очень сомневаюсь, что ты пришла бы к нам, если бы не уезжала завтра.

Гу Фань: «...»

Фэнхо вынес из кухни две тарелки с едой и задал вопрос:

— Делать пилюли для нее равноценно зарабатыванию денег. Но у тебя сейчас не так уж мало очков достоинства, так почему ты так много работаешь? На твоём месте после долгих блужданий я бы обязательно заглянул в разные интересные места на базе.

Хотя Синхэ, Цинтэн и Тайшань ничего не сказали, их глаза выражали то же самое недоумение.

Гу Фань ничего не оставалось, как объяснить:

— На самом деле, помимо алхимии, я также практиковалась в использовании своих сверхъестественных способностей, готовясь к этому путешествию.

Фэнхо улыбнулся, показав свои белоснежные зубы:

— Тренировать свои силы — это просто. В следующий раз мы будем тренироваться с тобой, это будет гораздо продуктивнее, чем в одиночку.

Сердце Гу Фань затрепетало.

Да, расход духовной энергии в спарринге больше, чем в алхимии, но ведь это тоже может улучшить боевые навыки, почему же она не подумала об этом раньше?

Однако, когда она была в секте, её защищали правила секты и она была в безопасности, но сейчас, когда она на чужой планете, чувство кризиса заставляло её более усердно совершенствоваться.

— Хорошо, когда мы вернемся из города Ань, я проведу с вами спарринг.

Фэнхо задумчиво улыбнулся и пообещал:

— Не волнуйся, я буду за тобой присматривать.

На рассвете Гу Фань вместе с командой Гэлакси отправилась за пределы базы, чтобы встретиться с семьей Лу.

Гу Фань узнала от Фэнхо, что в Китае было три базы. Когда хаос конца света прошел, три базы восстановили стабильный порядок. Сильнейшие члены трех баз провели совместное собрание и решили взять три базы в качестве центров, а армиям трех баз поручили постепенно очистить от монстров окружающие земли.

Это долгая задача, но она необходима для того, чтобы человечество вновь обрело свободу. Иначе, спрятавшись на своих базах, оно рано или поздно вымрет, так как темпы его размножения и роста будут отставать от темпов роста монстров.

Программа зачистки действует уже двадцать лет, все базы неуклонно выполняют ее, и она наконец начала приносить свои плоды.

На базе Цзяннань четыре армии дважды в год отправлялись на задания. При этом в каждый такой выход одна семья отправляла половину своих войск, оставляя другую половину охранять базу вместе с тремя оставшимися, совмещая атаку и оборону и тренируясь по очереди.

<http://tl.rulate.ru/book/72873/3349514>